

ЗА САВВАТ ЧЕЛОВЕК, УПАВШИЙ С НЕБА

Алиса Дж. Кей

Алиса Дж. Кей
За Савват. Человек,
упавший с неба
Серия «Вселенная Эдема», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69234430
SelfPub; 2023*

Аннотация

Мир разрушен Хаосом. Мила и Том добрались до Саввата – оплота человеческой цивилизации. За надёжными стенами города они собираются жить долго и счастливо. Даже заветная мечта Тома сбывается – он становится пилотом. Всё меняется, когда во время одного из вылетов Том пропадает. Мила отправляется на его поиски в дикие земли. Однако, слухи о «человеке упавшем с неба» могут завести её совсем не туда, куда она рассчитывает.

Содержание

Полёт	5
Предложение	5
Старт	25
Майор Том Центру управления полётами	30
Разведка доложила	36
На орбите	45
Ортега Гонсалес	56
Катер	56
Колония	71
Конец ознакомительного фрагмента.	82

**Алиса Дж. Кей
За Савват. Человек,
упавший с неба**

Всем, кто находится далеко от дома

Полёт

Предложение

Том ускорился. Пульс участился. Дыхание сбилось. Он чувствовал, как кровь застучала в висках. Нет, так он не справится. Нужно было вернуть контроль над собой. Избавиться от переживаний – забыть обо всём и бежать.

Дорожка тренажёра изменила наклон.

У Тома никогда не было проблем с физподготовкой. Бег, подтягивание, прыжки на скакалке – он сдавал уже сотню раз. Как до, так и после Хаоса.

Но в этот раз всё было немного по-другому. Том волновался. Полгода назад он сделал запрос, чтобы присоединиться к тренировкам по космической программе. Если запрос одобрят, он будет допущен в Центр подготовки космонавтов. Скорее всего решение о допуске будет принято сейчас, по результатам очередной рутинной проверки. Осмотр у врача и психологические тесты Том уже прошёл, оставалась сдача нормативов.

Медсестра постучала по стеклянной перегородке, давая отмашку. Тренажер замедлился и встал.

Том стал аккуратно снимать с себя присоски и манжеты измерительных приборов. Здесь, в Саввате, они в принци-

не считались устаревшим оборудованием. В больницах и медицинских кабинетах использовали бесконтактные сканеры. Но военные врачи считали, что проводные замеры точнее и надёжней.

Прошло четыре года с тех пор, как они с Милой, Стефом, Раданом и Василием пришли из Морбурга в Савват. Казалось, путь, который они проделали, проходил над пропастью, разделявшей разрушенный мир и устоявший город. И теперь пропасть была позади. Иногда, Том думал, что стоять спиной к пропасти опасно.

По приглашению генерала Гавроша Том служил в Штабе воздушно-космических сил. После подтверждения годности к службе он поступил в вертолетную эскадрилью пилотом. Дважды в неделю в составе эскадрильи из трёх машин Том выполнял облёты Саввата. И пока ни один дежурный вылет не был переквалифицирован в боевой. Всё было спокойно.

В Савват продолжали стекаться выжившие. Легенда о городе распространялась. К сожалению, полученной информацией гораздо чаще пользовались не самые достойные люди. Поэтому разведка Саввата, контролирующая прилегающие и более отдалённые территории, постоянно была на чеку.

Из-за перегородки появилась медсестра, чтобы забрать смотанные провода. Она сообщила Тому, что показатели в норме. Он благодарно кивнул, спрыгнул с дорожки и пошёл в сторону раздевалки. Футболка неприятно липла к телу, и Том отчаянно надеялся никого не встретить по дороге в душ.

Однако, на пути к лестнице в кресле расположился генерал Соколов, командующий всеми лётными эскадрами ВКС. Завидев Тома, генерал поднялся навстречу. В руках он держал планшет с отчётами. Том догадался, что это результаты только что завершившейся проверки.

– Майор Чхоль, – обратился генерал Соколов. – Прошу Вас пройти со мной в кабинет генерала Гавроша.

Том бы предпочёл предстать перед генералами в лётной форме, а не в сером мешковатом спортивном костюме, но, угадав его сомнения, Соколов поторопил:

– Не заставляйте Вас ждать.

– Есть, господин генерал, – ответил Том.

Генерал Соколов сопровождал майора к кабинету главнокомандующего, пропустил его вперёд и зашёл следом, прикрыв за собой дверь.

Из соображений безопасности окон в помещении не было. На белых стенах мягко горели светильники, создавая иллюзию дневного света. В глубине за подковообразным полупрозрачным столом на своём кресле сидел генерал Гаврош.

Это кресло, которое вернее было бы назвать «рабочей станцией», многим в Штабе не давало покоя. Оно помещалось в структуру в форме разомкнутого кольца. Внутри подвижные подголовник и поясничная опора обеспечивали владельцу максимальный комфорт. При желании работающий в кресле человек мог принять любую позу вплоть до положения полулёжа. С верхней части спускались проекци-

онные экраны. Там же были установлены многоканальные акустические колонки. Говорили, что в подлокотники были встроена система очистки воздуха и дополнительная подсветка.

Каждый, кто посещал кабинет генерала, непременно рассказывал о кресло что-нибудь новое.

– Здравия желаю, господин генерал, – приветствовал Том главнокомандующего Саввата и по совместительству дядю Милы.

– И тебе не хворать, – отозвался генерал Гаврош. – Кстати, как твоё самочувствие, Томас?

– Спасибо, не жалуюсь, – Том провёл рукой по волосам, убирая мокрые пряди со лба.

– Очень хорошо, – улыбнулся главнокомандующий. – Располагайтесь поближе. Нас всего трое, я больше никого не жду.

Генерал Гаврош был одет в форму защитного цвета, которую предпочитал всем другим видам экипировки. Он до сих пор лично руководил некоторыми операциями и был готов выехать из Штаба на место проведения активных действий в любой момент. Когда все расселись, он свернул голографические экраны, чтобы они никого не отвлекали, и продолжил:

– Мы рассмотрели твою кандидатуру, Томас, и хотим, чтобы ты присоединился к программе подготовки космонавтов.

– Это честь для меня, – с готовностью ответил Том.

– Это и правда большая честь, – подтвердил Соколов. – Мы собираемся возобновить орбитальную программу. Участники будут посещать имитацию космического корабля, пройдут отдельный курс по управлению и действиям при внештатных ситуациях. Ты не только присоединишься к подготовке, но и станешь одним из кандидатов в реальный полет.

– Он всё-таки состоится? – не сдержался Том.

С тех пор как электронные и электрические приборы перестали работать по всей Земле, связь с любыми космическими объектами прервалась. В Саввате людям удавалось поддерживать условия для нормального функционирования энергетических сетей, поэтому город стал оазисом технического прогресса. Но даже здесь, в том, что касалось подъема на орбиту, однозначных оценок не было. Беспилотная эскадра ВКС неоднократно запускала управляемые дроны, чтобы оценить последствия Хаоса на орбите, после того, как над планетой развернулась полномасштабная космическая война. Некоторые беспилотники даже удавалось провести заданным курсом, но их данные были неоднозначными и часто противоречивыми. Ни один из аппаратов не вернулся. Космическая эскадрилья давно ждала разрешения на отправку человека. Но никто не мог дать гарантий, что модуль сможет нормально функционировать на орбите. Поэтому операция постоянно откладывалась. И теперь Тому не верилось,

что наконец-то, программу развернули, да ещё и позвали его принять в ней участие.

– Все возможные проверки и исследования завершены. Большого одними теоретическими выкладками мы всё-равно не добьёмся, – сообщил на это генерал Гаврош. – А посему, сотрудники из конструкторского бюро при Штабе модернизировали три наличествующих в нашем распоряжении космических корабля в соответствии с имеющимися данными. Мы возвращаем аппараты к оригинальной комплектации: каждый под одного человека. Ложемент в модуле разрабатывается под конкретного оператора, поэтому... нам хочется поскорее снять замеры с тех, кто полетит.

– Благодарю за доверие, – с чувством произнёс Том. – Позвольте вопрос?

– Задавай, – хмыкнул главнокомандующий и посмотрел на Соколова, тот пожал плечами.

– Вам хорошо известно о моих проблемах со слухом, – Том уже привык говорить о потере ушных раковин просто как о факте собственной биографии. – Это дефект, который заранее ставит меня в менее выгодное положение перед остальными участниками проекта. Вертолетная эскадрилья, в которой я служу, использует наушники... в космонавты же попадают кандидаты с безупречными данными. Вы понимаете о чём я?

– Назовём это некоторым отклонением, – вздохнул генерал Гаврош. – В остальном ты идеально нам подходишь, То-

мас. У тебя отличная академическая подготовка военного училища, опыт ведения боевых действий и выживания. Этого сильно не хватает остальным ребятам. Кроме того, в космосе у тебя также как в вертолёте будет наушник. Поэтому ты будешь абсолютно в тех же условиях, что и все остальные, – генерал сделал паузу. – И вот ещё. Я не хочу, чтобы ты отвечал сразу. У тебя есть неделя на размышление. А сейчас ты свободен.

От генералов Том всё-таки пошёл в душ. Вода полилась теплыми тонкими струйками, снимая мышечное напряжение. В конце-концов, Том добился того, о чём всю жизнь мечтал. Пусть ещё не добился, но теперь уж точно добьется. Его тревожил только один вопрос.

Выйдя вечером из здания Штаба, Том направился к Радану.

В почти полном безветрии над крышами до самых гор разлилось лиловое зарево. Том вспомнил, что кто-то говорил ему, будто зарево в ночном небе – это отсветы пожара на космической станции, над которой утрачен контроль. Он откинул эту мысль, осознавая, что ничего подобного быть не может. Тем не менее образ почему-то закрепился в мозгу. Том потянул носом воздух, словно пытаясь уловить запах гари того самого несуществующего пожара. Улицы Саввата пахли статическим электричеством, смесью озона и пластика. Том прошёл ещё немного вдоль главного проспекта, наблюдая за тем, как в холодной вышине зажигаются одинокие сигналь-

ные огни. Затем сунул руки в карманы кожаной лётной куртки с меховым воротом и золотыми крыльями и свернул в сторону жилого квартала.

С Раданом они всё также жили в одном доме. Брат Милы служил в разведке и часто отсутствовал. На задания он ходил вместе с Жаном, который его спас во время кораблекрушения. Они быстро сработались и стали большими друзьями. Лично Тому в силу некоторых своих особенностей не слишком нравился Жан, но майор прекрасно понимал, что выбор приятелей был личным делом Радана.

Во время отпусков между походами Радан позволял себе расслабиться. Именно Жан приобщил Радана к этой «традиции» разведки. Разведчики вообще выделяли себя из прочих военных в особую «касту». В городе они облюбовал бар «Сирены», где собирались, наводили свои порядки, рассказывали друг другу о «невероятных» передрыгах, из которых им удавалось выбраться, отмечали проводы и возвращение таких же агентов. Где-то Том понимал, с чем это было связано. Большую часть времени разведчики проводили в диких землях, где опасность поджидает на каждом шагу, где каждый потенциально хочет тебя убить и где нельзя рассчитывать даже на то, что оружие не подведёт. Когда агенты разведки возвращались в Савват, краски для них затухали, эмоции выгорали, им было скучно и тревожно среди горожан. А потом, они были единственными, кто после прихода в город должен был в обязательном порядке снова его покинуть.

Наверное, их собрания и поведение в чём-то были оправданы. Так или иначе брат Милы пропадал если не в походе, то на гуляньях в «Сиренах». Но Тому повезло застать его дома без гостей.

– Привет, заходи, – пригласил Радан, отворив дверь.

Том пересёк прихожую. Справа осталась закрытая дверь к комнате, которая изначально была отведена Миле. Радан жил в большом зале прямо по коридору.

– Что скажешь, майор? Давно вы ко мне не заглядывали все вместе, – брат Милы похлопал Тома по плечу. – Как дела у твоего младшего?

– Скоро закончит учиться, – ответил Том, выбирая, куда бы присесть: на диван было брошено одеяло, у ножки стояла полная окурков пепельница, на столе валялся разряженный планшет и открытый пакет с арахисом. Видимо, хозяин квартиры последнюю ночь провёл тут.

Заметив затруднение Тома, Радан стянул одеяло с дивана и швырнул на кресло:

– Как время летит! А сам как?

– Я именно поэтому и зашёл, – признался Том. Он был рад, что будет избавлен от необходимости задавать вопросы вежливости Радану. Майор и без них видел, как у разведчика дела. – Мне нужен твой совет.

– Мне не показалось? – рассмеялся Радан, и Том решил, что это хороший знак. – Наш умник и моралист решил спросить у меня, как жить?

– Перестань, – Том легонько оттолкнул склонившегося к нему Радана. – Мне предложили место в космической программе и в полёте, но я не знаю, как сказать об этом Миле.

– А в чём проблема? – поднял брови и потянулся к арахису Радан.

– Я обещал, что перестану рисковать и всегда буду рядом с ней...

– Высшие силы, самурай! Разбирайтесь в ваших клятвах верности сами! – поднялся с дивана Радан, вынул из бара пару стаканов и бутылку коньяка. – Предлагаю тост за твоё назначение, – мужчина плеснул жидкость в стаканы и протянул один из них Тому. – Мы с Жаном скоро снова уходим в разведку на другую сторону моря, так что ещё неизвестно, когда появится новая возможность встретиться и отметить твои радужные перспективы...

С Милой Том решил поговорить на следующий день.

В отличие от Стефа Мила испытывала некоторые сложности с обучением. Девушка никак не могла определиться с тем, чем же она всё-таки хочет заниматься. Полтора года она отучилась на факультете биологии, но постепенно забросила это дело. Посещала художественную студию при факультете искусств. А в итоге поступила заново на культурологию, и пока ей нравилось.

Дверь главного корпуса университета Саввата распахнулась, и на широкую каменную лестницу высыпали студенты. В городе было много молодёжи. Высшее образование бы-

ло общедоступным. Студентам полагались стипендии. Конкурсный отбор для абитуриентов не проводили – на обучение принимали всех желающих. А дальше ориентировались на успеваемость. Не сдавших более трети экзаменов отчисляли. Но это случалось крайне редко.

Мила появилась на площадке перед входом в сопровождении тощего рыжего пацана. Они отошли в сторону, и парень достал из своего рюкзака бумажную книгу со змеёй на обложке.

– Что это там за красавчик?! – краем уха Мила услышала разговор сокурсниц за спиной. – Не иначе как из космических войск. Да ещё и на служебной машине...

Девушка догадалась, о ком идёт речь и тоже повернула голову.

– Интересно, кого он тут ждёт, – сложила губы бантиком сокурсница, заметив интерес Милы, при этом не сводя глаз с «красавчика». – Может подойти пока с ним познакомиться?

– Вообще-то он ждёт меня, – ответила Мила, краснея. – Ладно, Флетч, – она взяла протянутую книгу, – увидимся завтра.

Спустившись по ступенькам Мила прошипела:

– Том, я же просила не приходить за мной в университет, – она скорчила мученическую гримасу.

Вообще-то это была правда. Стеф и Мила действительно просили Тома во всей своей пилотской красе не появляться перед Университетом и не смущать студентов. Но сегодня

был особый случай, который вполне оправдывал Тома и его появление.

– Кто это был с тобой? – спросил, не желая пока раскрывать причину своего приезда Том, и кивнул на рыжего парня.

– А, – растерянно повернулась к лестнице Мила, – это Флетчер. Он изучает историю. Взял в библиотеке единственную бумажную книгу с местными легендами, чтобы не портить глаза с электронкой. Дал мне на пару дней, чтобы подготовиться...

– Понятно, – улыбнулся Том. – А я проезжал мимо и подумал, может, ты захочешь пообедать в «Синем зайце»?

Ресторан «Синий заяц» был лучшим руин-заведением в Саввате. Такое в последнее время появилось в городе поветрие: открывать кафе и небольшие рестораны в старых и полуразрушенных зданиях города. Таким образом «руины» получали новую жизнь, сохраняя при этом оригинальные «голые» стены, оконные проемы без стекол и входные проемы без дверей. Чем более оригинальное место удавалось найти рестораторам, тем большей популярностью пользовалось заведение.

«Синий заяц» расположился в заброшенной штольне. Рядом со входом стояли доски, которыми раньше был заколочен вход. Видимо, хозяева посчитали вид отсыревшего и почерневшего дерева добавит атмосферности. Несмотря на это внутри было очень уютно. Под потолком светили гирлянды фонарей, которые использовали, когда на выработке ещё до-

бывали полезные ископаемые. Играла приглушенная музыка. Рядом с каждым столом работали тепловые лампы с эффектом живого пламени.

Том отодвинул для Милы стул, и она села. В интерактивном меню её внимание привлёк пункт «история заведения» и она решила быстренько туда заглянуть. По легенде горняки, занятые на выработке, заметили, что в штольне завёлся необычный заяц. Многие из шахтеров наблюдали, как белое пятнышко бежит и скрывается в тоннеле. А один из горняков, заплутавший в подземных коридорах, даже настаивал, что заяц вывел его наружу. Однако, рациональное руководство нашло феномену объяснение, заявив, что всему виной выделения метана. Высвободившийся газ воспламеняется, образуя маленькое облачко синего пламени, которое будто скачет по выработке. И тем не менее горняки верили, что того, кому заяц покажется, непременно ждет счастье.

– Ты знал? – спросила Мила у Тома.

Тот кивнул. Он знал, что двушка обязательно найдёт эту историю и она ей понравится.

Когда официант подошёл, чтобы принять заказ, Мила спросила:

– Я читала историю вашего заведения и легенду про синего зайца. А сейчас его можно увидеть?

– Пожалуйста, – официант сделал шаг назад, освобождая обзор и указывая вглубь штольни.

В темном провале коридора прыгала синяя фигурка с тор-

чащами вверх ушами. Разумеется, это был не метан, но всё равно впечатление было неизгладимое.

Когда принесли напитки, Мила поставила локти на стол, положила подбородок сверху на руки и сказала:

– Ладно, Том, не томи, – девушка не смогла пересилить себя и отказаться от игры слов, которую очень любила, – почему мы здесь?

Том загадочно улыбнулся, полюбовался на Милу в свете огненных всполохов и только затем ответил:

– Мне предложили место в космической команде. Я хотел узнать, не будешь ли ты против, если я полечу?

– Я? – растерянно спросила Мила. – Ты, наверное, считаешь, что я вечно тебя от всего отговариваю, – она опустила глаза. – Но всё равно я рада за тебя. В этот раз даже если я волнуюсь, думаю, ты должен лететь. Во-первых, ты всегда об этом мечтал... и потом, будем говорить откровенно, ты лучший среди тех, кто тренируется...

Том смотрел на Милу. Что бы она не сказала, как бы она не радовалась его успехам, её лицо не могло скрыть разочарования. Том знал, что так будет, поэтому добавил:

– До отлёта я хотел бы сделать одну вещь. И начну с того, что попытаюсь убедить тебя, что куда бы я не летел, я всегда лечу с мыслью, что смогу вернуться к тебе. И чтобы ты понимала, насколько это серьёзно, я должен спросить... – Том протянул девушке раскрытый черный футляр. Внутри сверкало кольцо из белого золота с выгравированными снежин-

ками. Снежинки были символом Саввата. В центре маленькой снежинки сиял бриллиант. – Ты станешь моей женой?

Мила неуверенно, будто руки перестали её слушаться, вынула из футляра кольцо:

– Я отвечу, когда ты вернешься из космоса. А до тех пор оно будет у меня.

С этими словами Мила надела кольцо на палец левой руки и покрасовалась сама перед собой, чтобы камень заиграл в искусственном свете.

На следующий день Том дал согласие на участие в космической программе и приступил к тренировкам. Никто из претендентов на полёт не ожидал, что подготовка будет столь жесткой. Кандидатов по несколько дней держали в закрытом тренировочном модуле, хотя полёт был запланирован ровно на сутки. Опускали в бассейн. Загоняли парами в дикие земли, чтобы те оттачивали навыки выживания. Заставляли участвовать в соревнованиях, по результатам которых кто-то выбывал. В такие моменты Том думал, что будь они лет на десять-пятнадцать в прошлом, их бы точно показывали в теле-шоу типа «Большой брат».

Но даже без телешоу предстоящий полёт стал одной из главных тем в городе. Будущих космонавтов приглашали на самые различные мероприятия: от утренних передач по здоровью и лекций в школах до презентаций новых автомобилей и марочных вин (которые космонавтам пить во время подготовки запрещалось). Они всё чаще появлялись в ком-

пании мэра, которым, подтверждая звание экс-халифа, стал Василий.

Апогеем этой медиа-гонки стало выступление космонавтов на торжествах по случаю Зимнего праздника. Специально были записаны песни. Девизом наступавшего года была объявлена фраза: «Мы возвращаемся в космос».

Раскручивание акции в СМИ пришлось притормозить, лишь когда у домов, где жили космонавты, стали дежурить поклонники. Масла в огонь подливал тот факт, что дата полёта до последнего держалась в секрете. Отчего вездесущие журналисты были готовы на все, чтобы её узнать. Кончилось тем, что к космонавтам была приставлена охрана.

За десять дней до вылета Штаб устроил закрытое мероприятие, на которое были приглашены космонавты и их родственники.

Мила уже была хорошо знакома со всеми, кто участвовал в программе. Основными операторами, как тут называли пилотов, были Том, Георгос и Давлет. Все как один они были черноволосыми и темноглазыми. Это было очень заметно на контрасте с запасными операторами. Например, дублёром Тома стал голубоглазый блондин Тойво.

У Милы Тойво симпатии не вызывал. Хоть они все были командой, дублёр не мог не завидовать Тому и не желать заполучить его место. Несмотря на это он был всегда мил и приветлив. Что ещё больше заставляло Милу держаться от него подальше.

Кроме космонавтов на мероприятии были сотрудники центра управления полётами, командующий лётными эскадрами ВКС генерал Солоков и дядя Гаврош, всё еще похожий на медведя.

Дядю Мила в последнее время почти не видела. Поэтому, обнаружив его у полуколонны, на которой как на постаменте стояла титановая скульптура «стрела и орбита», девушка подошла ближе. Генерал тоже её заметил, извинился перед собеседником и сделал шаг навстречу племяннице.

– Не волнуйся, – сказал он Миле, – всё будет хорошо.

После этой краткой реплики он уже собирался вернуться к разговору с генералом Соколовым, но что-то в лице девушки заставило его остановиться. Мила ожидала от дяди всего чего угодно, но только не таких безразличных и бесчувственных слов. От них терпение Милы лопнуло словно слишком сильно натянутая струна. Она не могла больше врать себе, будто рада за то, что Том собрался в космос, и сдерживать внутри все противоречия, чтобы не испортить отлёт. И она разрыдалась.

– Ну-ка, отставить слёзы, – сказал ей дядя, – Пойдём-ка со мной. Думаю нам надо поговорить.

И Мила послушно пошла.

Генерал Гаврош включил свет в кабинете для совещаний, запустил Милу и прикрыл дверь. Усадив племянницу на ближайшее кресло, сам он сел напротив.

– Злишься на меня и хочешь спросить, зачем я позвал То-

ма в эту программу, хотя обещал держать в Штабе при себе? – генерал Гаврош разом озвучил все вопросы, которые мучили девушку.

Мила кивнула. И вдруг с невероятной ясностью поняла, что то, что они с дядей давно не виделись – это не случайность. Дядя Гаврош очень подло поступил по отношению к ней. И знал это. Поэтому избегал её.

– Это нужно ему. И мы все это понимаем, – вздохнул генерал и посмотрел на Милу, чтобы убедиться, что «мы все» это и она тоже. – Если бы я не дал ему шанс, он бы до конца жизни об этом только мечтал. А ещё, и это самое важное, это нужно Саввату и человечеству. Ты даже не представляешь себе насколько это сейчас нам нужно.

– Если я не представляю, скажи! – Мила всё ещё часто дышала, подавляя бессильную злобу.

– Вся в мать, – покачал головой генерал, смахнул слезу и прижал девушку к плечу. – Не могу, Мила. Не могу.

Том видел, как Мила удалилась с дядей-генералом, поэтому решил использовать свободную минуту, чтобы поговорить с младшим братом. Разумеется, по-хорошему нужно было сделать это давно и дома. Но Стеф вообще как-то странно относился к этой истории с полётом. За все полгода подготовки они толком и не обсудили, что происходит. Младший брат как будто уклонялся от этой темы.

– Стеф, настало время вспомнить наш давний уговор, – подошёл Том к стенду с изображениями работников (а по

большей части работниц) ЦУПа, возле которого стоял брат.

– Что? Опять «Если я не вернусь..?» – сообразил Стеф.

Догадался он на удивление быстро. Поэтому Том решил, что вовремя заговорил на данную тему.

– Так вот, если я не вернусь, – продолжил майор, – ты останешься в Саввате и доучишься. В моей банковской ячейке лежат кредиты. За помощью...

– Послушай-ка ты меня, Том, – перебил его Стеф. – не знаю, как вас там крутят на центрифуге, что вы теряете счёт времени. Но мне уже двадцать лет. Ты можешь разговаривать со мной как со взрослым. Я не знаю, что ты хочешь увидеть там в космосе, но если ты решил, что тебе это надо, не стоит передо мной извиняться.

– Вот как? – улыбнулся брату Том.

– Да, – ответил Стеф.

– Тогда могу я тебя как взрослого кое о чём попросить?

– Валяй, – Стеф сунул руки в карманы и приготовился терпеливо выслушать, что ещё придумал старший брат.

– Если со мной что-то случится, присмотри за Милой. Радан и генерал Гаврош слишком заняты своими делами...

– Том, давай поменьше драмы, – на лице Стефа уже не было того снисходительного выражения, с которым он начинал разговор, теперь он выглядел абсолютно серьезно.

– Просто пообещай, что будешь приглядывать за ней и позаботишься о том, чтобы она была в порядке, – настоял на своём Том.

Стеф кивнул:

– Обещаю.

Они помолчали, затем Том показал на фото под которым была подпись «Диана»:

– Вот эта, – и оставил Стефа в глубокой задумчивости.

Старт

В ночь перед полётом на взводе были все кроме космонавтов. Они *должны были* явиться утром свежими и отдохнувшими, с ясной головой.

Мила в пижаме с упитанными полосатыми котами села на край кровати. Она надевала эту пижаму только в особых случаях, когда ей было особенно грустно и хотелось самой свернуться котом. Вдруг она почувствовала, как на плечи легло теплое одеяло. Том проснулся или не спал. Сев рядом, он сгрёб Милу в охапку. Аккуратно убрав в сторону длинные волосы девушки, он нежно поцеловал её в шею. Тогда она уткнулась в плечо Тома, и ревность к космосу отступила дальше.

Космодром находился за пределами Саввата. Пуск должен был проходить при хорошей видимости. Его запланировали на 09:07, ко времени восхода солнца. За два часа до этого из штаба ВКС по направлению к космодрому отправились тонированные микроавтобусы. Они ползли по расчищенной дороге среди заснеженных полей. Все напряженно молчали. Стеф попытался разрядить обстановку и спросил:

– Когда вы тренируетесь, вы говорите «Поехали»?

Том косо на него посмотрел и отрицательно помотал головой. Оставшуюся часть дороги Стеф молчал.

Следуя старой примете они не прощались.

Родственников высаживали у Центра управления полётами. Они могли наблюдать старт со специальной закрытой закалённым стеклом обзорной площадки. Туда же, проводить космонавтов приехал Василий. Радана не было – он не успел вернуться из своего последнего похода. Генерал Гаврош наблюдал за запуском на своих экранах из Штаба.

За спинами зрителей находился зал управления.

На взлетной площадке стояло три корабля: «Алканост», «Сирин» и «Гамаюн». Стеф что-то сказал о суперновом разгонном блоке, но Мила не слушала. Корабли стартовали с разницей в тридцать минут. Они должны были выйти на разные орбиты, чтобы операторы могли оценить ситуацию вокруг Земли из разных положений.

– Десять минут до старта «Алканоста», – скомандовал в зале управления генерал Соколов. – Проверка полётного плана.

Началась переключка ответственных работников ЦУПа.

– Полёт разрешаю, замечаний нет, – сообщил старший диспетчер.

– Отбуксировать вспомогательное оборудование. Персоналу покинуть взлетную площадку, – генерал проследовал к своему центральному креслу, но садиться не стал.

– Персонал вернулся в ЦУП. Можем начинать, – откликнулся старший диспетчер.

– Пять минут до старта. «Алканост». Начинаем обратный отсчёт, – распорядился генерал, всё ещё оставаясь на ногах.

На экране замелькали цифры.

Трансляторы зала управления передавали сигнал с внутренних камер корабля, позволяя следить за тем, как космонавт устраивается внутри.

– Состояние экипажа? – несмотря на то, что в экипаже был всего один человек генерал Соколов не стал отклоняться от принятой формы проверки.

– В норме, – ответил старший диспетчер. – Система экстренного спасения приведена в готовность.

– Ну, с Богом! – выдохнул генерал.

Том на экране был зажат в кресле системой экстренного спасения так, что не мог двигаться. Позже он освободится от неё, но в тот момент ему пришлось дать старт с помощью телескопической указки.

Белое пламя дрогнуло, превращаясь в огромный слепящий шар.

Ракета пошла на взлёт.

– Десять секунд: полёт нормальный, – раздался голос старшего диспетчера. – Визуальный контроль и телеметрия в пределах нормы.

Повисла тишина, которую нарушали лишь редкие щелчки аппаратуры и метрономом.

– Тридцать секунд, – вернулся в общее пространство старший диспетчер. – Параметры конструкции ракеты-носителя в норме. «Алканост», есть небольшое нарастание перегрузки, как чувствуете себя?

– Перегрузки подтверждаю, – ответил Том с транслятора, – чувствую себя, как в первые дни после Хаоса.

– Лучше бы Вы так не шутили «Алканост», – вместо старшего диспетчера ответила Диана, которой предстояло дальше вести корабль.

Только тогда генерал Соколов опустился в кресло.

Мила не могла смотреть ни на экран, ни в небо и закрыла глаза.

– Я тебе говорил, становись моей женой, а ты не слушала, – положил руку на плечо Миле Василий. – Вернётся он через 24 часа, – вздохнул мэр и продолжил смотреть на исчезающую в вышине точку.

Через десять минут «Алканост» был уже в космосе. Началась подготовка к запуску кораблей «Сирин» и «Гамаюн».

Мила не знала, как провести сутки, которые длился полёт. Из ЦУПа их вернули в Савват. В университет идти было уже поздно, поэтому она попросила отвезти её домой. Походив по квартире, Мила решила, что правильнее всего будет лечь спать. Так она и поступила, не прекращая думать, почему же полёт Тома был так важен для Саввата.

Проснулась она от назойливой трели сигнализации. В комнате было уже темно, поэтому девушка поднялась и на ощупь подошла к окну. Внизу машин не было, но близкий и тревожный звук пробирал до мозга костей. Мила задвинула шторы и отошла от окна, надеялась, что сигнализацию всё-таки скоро отключат.

И в этот же момент она поняла, что это была не сигнализация, а сирена городского оповещения.

Майор Том Центру управления полётами

Том смотрел в иллюминатор. Внизу плыла Земля. Солнце в ореоле своих лучей выглядело как застывшая вспышка, на которую космонавт любовался сквозь призму граненого алмаза. Том наблюдал, как свет бежит по поверхности планеты. Наконец, солнце достигло Юго-Восточного моря, должна была появиться стабильная связь с ЦУПом.

Том попробовал установить соединение. Секундное ожидание.

– Майор Чхоль Центру управления полётами. Как слышите?

Небольшая задержка. Три секунды. Четыре. Ответа не поступало.

– Повторяю. Центр управления, говорит майор Чхоль, приём?

Никакого эффекта. Том невольно поправил наушник. Неужели он делает что-то не так?

Он проверил частоту. Всё верно. Переключился на запасную, но там шло автоматическое вещание. Вернувшись на рабочий канал Том сказал:

– Центр управления, я вас не слышу. Отключаюсь для проверки оборудования.

Том дотянулся до пульта текущих неисправностей. Сооб-

щений о поломках и ошибках не было. На всякий случай он запустил новое сканирование оборудования. Однако, это ничего не дало.

Майор пытался найти объяснение происходящему. В списке причин, по которым в работе корабля мог произойти сбой, после технических неисправностей шло функциональное состояние оператора. Том знал свои слабые места, поэтому он открыл общий канал:

– Ребята, это «Алканост», как у вас дела?

– Привет, Томас, – практически моментально ответил Давлет, оператор «Гамаюна», – рад тебя слышать...

У Тома будто камень с души свалился. Мысль о том, что он оглох в космосе, была для майора невыносимой. Но отрезанные уши оказались ни при чём. Он немного расслабился и откинулся в кресле.

– Надеюсь у тебя на «Гамаюне» всё хорошо, – Том очень на это рассчитывал, – потому что у меня происходит что-то непонятное. Всё исправно, но не могу связаться с ЦУПом.

– Та же история, – подтвердил Давлет.

– А что «Сирин»?

– «Сирин» только что вошёл в зону приёма, – подключился к разговору Георгос. – Вы какие-то напряженные.

– Центр управления не отвечает, – сухо ответил Том. – Попробуй со своей орбиты пробиться к ним.

В эфире раздался треск и стандартные фразы обращения к ЦУП.

– Глухо, – растерянно произнёс Георгос, когда попытка связаться с центром управления не увенчалась успехом. – Какие будут по этому поводу идеи?

– Может метеоусловия? – предположил Давлет.

Том переключился на вкладку с метеосводкой:

– Условия хорошие. Ветер 0-40 градусов 2, видимость более 10 километров, облачность незначительная изменение направления от 350 до 0-70 градусов, температура 5, точка росы минус 5...

– Автоматическое вещание? – спросил Георгос.

– На запасной частоте, – ответил Том.

Повисла тишина. Том задумчиво смотрел в иллюминатор на появившийся в поле зрения «Сирин». Затем качнул одним пальцем ароматизатор в форме ёлочки и кабину заполнил аромат мокрого кедра, который почему-то напомнил Морбург.

– Что будем делать, майор? – задал волнующий всех вопрос Давлет.

– Я дольше всех буду в досягаемости и периодически буду пробовать связаться с центром управления, – сказал, наконец, Том. – Готовимся к уходу на запасной круг и экстренной посадке без помощи ЦУП.

Следующие несколько часов корабли держали связь, а потом отдалились друг от друга. С центром управления связь так и не удалось установить.

«Алканост» выполнил все задачи по сбору данных для

разведки за первые сутки полёта. Поэтому Том спокойно просчитывал траектории посадки в ручном режиме на тот случай, если кораблям всё-таки придётся приземляться самостоятельно. Когда очередная симуляция показала, что с вероятностью 78% посадочный модуль сгорит в атмосфере, сработала система внутреннего распорядка. Дня и ночи на корабле не было, поэтому режим устанавливала программа. Том хотел проигнорировать её, но прекратил расчеты и направился в бытовой отсек протираться влажным полотенцем.

Вернувшись, он развернул кресло поперёк, чтобы не упираться ногами в приборную панель, опустил шторку иллюминатора и попытался уснуть. Том уже некоторое время лежал с закрытыми глазами, когда его посетила мысль про беспилотники. А если отсутствие связи с ЦУПом стало причиной пропажи беспилотных аппаратов? Вдруг они просто переставали получать команды и зависали здесь, на орбите, на которой находился «Алканост»?

Том сел и открыл шторку. Солнце снова заглянуло в кабину. Майор отыскал в памяти корабля электронный справочник. Если он узнает, на какой частоте работали беспилотники, то сможет запустить радиопоиск.

Пока локатор искал объекты по заданной частоте, Том успел разогреть обед. Если придётся провести этот день без сна, то хотя бы нужно не остаться голодным. Космонавтам давали с собой консервы из баранины с овощами и хлеб. На

печи для разогрева выпыхнул зелёный индикатор «готово» ровно в тот момент, когда система оповестила об обнаружении объекта.

Один из потерянных беспилотных аппаратов находился прямо по курсу. Через четверть часа Том поравняется с ним и сможет разглядеть. Времени хватило ровно на то, чтобы закончить обед.

Том развернул «Алканост» на 22 часа. Корабль проходил мимо груды искорёженных металлических фрагментов. При ближайшем рассмотрении Том смог разобрать в них выпотрошенный корабль, по конструкции напоминавший «Алканост». Его будто разорвало изнутри, а потом скрутило так, что острые загнутые зубцы металла угрожающе напоминали бур. На выкрученной обшивке Том смог разобрать название «Шеньчжоу». Локатор, между тем, указывал, что беспилотник был тут же. И тогда Том его увидел. Он даже пару раз моргнул: аппарат был «пригвозжён» к старой станции за панель батареи. Том проверил, что видеорегистратор работал.

Ладно, «Алканост» висел на той орбите, которую раньше использовали чаще всего. Во время Хаоса, когда все спутники посходили с ума, здесь образовалось много мусора. Нужно было постоянно следить, чтобы не врезаться в обломки выведенных из строя станций и не получить повреждение. Но острый металлический осколок торчал в панели будто нож, а беспилотник напоминал птицу, подвешенную за крыло.

Том не отрываясь смотрел в иллюминатор. Солнце как и прежде горело, сияя как граненый алмаз. Том тряхнул головой и отказался от идеи спасти беспилотник. Они прилетели сюда с другой целью. И находились в не менее сложной ситуации, чем попавший в ловушку аппарат. Над островом «Шеньчжоу» было что-то ещё. Глаз Тома не распознал формы, заставляя мозг сосредоточиться, но майора отвлек новый сигнал с локатора радиопоска. Следом поступили ещё несколько. Тревожная трель локатора заполнила кабину. Сколько же они потеряли беспилотников? Странно, что в задачи миссии не включили их поиск... Том остановил работу локатора и посмотрел вниз.

Первые лучи снова коснулись Южно-Восточного моря. Том открыл рабочий канал. Секундное ожидание.

– Майор Чхоль Центру управления полётами. Как слышите?

Небольшая задержка. Три секунды. Четыре. Ответа не поступало.

Разведка доложила

Первое что пришло на ум Миле, это, что что-то произошло в космосе. Её пробрал холодный озноб. Но она отогнала эту мысль и включила транслятор.

На экране возник дядя Гаврош. Морщина у переносицы говорила о том, что он сильно недоволен. Мила включила звук.

«Сегодня система береговой охраны Саввата подверглась нападению. До выяснения всех деталей происшествия, в качестве меры предосторожности, военной администрацией было решено закрыть город. Жизнь внутри города продолжится в обычном порядке. Просим всех отнестись к этой мере с пониманием, сохранять спокойствие и ожидать дальнейших указаний».

Ролик начался заново.

Мила тряхнула головой. За всё то время, что они провели в Саввате, береговая охрана «Кракен» останавливала любых нежелательных посетителей. Это была одна из самых надежных и эффективных систем, защищающая город с моря. «Кракену» настолько доверяли, что морская граница всегда вызывала наименьшие опасения в Штабе. Даже у дяди.

Мила не могла придумать, кто бы мог на них напасть, чтобы это вызвало такую странную реакцию у военных. Никто из тех, о ком знала Мила, не мог представлять настоящую

угрозу для Саввата. И тем не менее город собирались закрыть. Мила не верила в слова про «меры предосторожности».

Как назло дома никого не было. Ни Тома, так вовремя улетевшего в свой неподобный космос. Ни Радана, который в очередной раз сбежал из Саввата в разведку. Ни даже Стефана. Пытаться связаться с дядей или Василием сейчас было бессмысленно, поэтому Мила собралась и сама пошла в Штаб.

На улице дул сильный ветер. Из-за намерзшего за зиму на тротуаре льда Мила скользила, рискуя упасть. И всё равно торопилась. Отовсюду доносился голос дяди. Периодически выла сирена. Люди выходили из квартир в растерянности и оборачивались, когда Мила просила их уйти с дороги. Она лишь опустила капюшон с мехом пониже на глаза и продолжила идти вперёд.

От дома, где жили Том с Милой до здания Штаба было недалеко. Но попасть к Штабу девушке не удалось: подходы были перекрыты. Мила показала одному из дежурных в оцеплении удостоверение участника космической программы, какие выдавали родственникам перед полётом. Оказалось, что теперь его было недостаточно. Она уже собиралась расплакаться от того, что все её бросили, но услышала рядом знакомый голос:

– Разведывательный корпус, дайте пройти!

Мила, расталкивая всех, побежала туда, где в свете про-

жектора только что стояли Радан и Жан.

– Радан, мне нужно с вами, – крикнула она, перегнувшись через заграждение, чтобы брат на той стороне её услышал.

Радан, который оказался почему-то в испачканной одежде и со спутанными волосами обернулся. Он узнал Милу и попросил дежурного пропустить девушку. Как только она прошла через заграждение, Радан быстрыми шагами направился ко входу в Штаб, догоняя Жана.

– Почему ты здесь, где твой самурай? – бросил он на ходу, когда Мила поравнялась с ним.

– Он улетел в орбитальный полёт, ты помнишь? – сжала губы она.

– Вот чёрт, – сплюнул на землю Радан.

– Чёрт? – повторила девушка за братом, но он не ответил.

Молча они зашли в здание и, размахивая удостоверениями, миновали проходную. В Штабе по сравнению с улицей было хотя бы тепло. И выражение на лицах служащих не было растерянным. Они непрерывно обменивались между собой новой информацией, хмурились и качали головами. Странную группу из разведки никто не останавливал. Жан, который шёл впереди, свернул по коридору к залу совещаний.

– Ты можешь сказать мне, что происходит? – схватила Мила Радана за руку, когда Жан, не останавливаясь ни на секунду, и даже без стука проследовал в кабинет.

– Мила, не сейчас, – взял её за плечи грязный Радан, кив-

нул и скрылся в кабинете вслед за Жаном.

Мила придержала дверь. Осторожно прислонившись лбом к косяку, в щель она смогла разглядеть, что на совещание собралось много военных начальников. Видимо, все они ждали доклад Радана и Жана, потому что брату и его напарнику из разведки сразу дали слово.

Мила прикрыла глаза, чтобы лучше расслышать, что же говорит Радан.

– ...мы были свидетелями нападения Легиона на Кунгард. Выбраться оттуда, обойти и опередить корабли Легиона, стоило нам немалых усилий. Система береговой охраны, которую мы удачно проскочили, на какое-то время сдержит их. Но Легион стягивает сюда флот со всех концов...

– Как это возможно? – раздался возглас. – Все предыдущие доклады разведки говорят в пользу того, что Легион ещё на дальних рубежах, и его вторжения в пустыню стоит ожидать не ранее чем следующей осенью!

– Все считали Легион сухопутным формированием. Никто не принимал во внимание флот, – раздраженно констатировал факт Радан. – Кроме того, с воинами Легиона что-то не так.

– Что Вы имеете в виду, Вранеш? – спросил кто-то.

– Они как чертовы зомби.

Мила перестала жмуриться и увидела, как Радан стоит у стола, опёршись о него двумя руками левый глаз брата держится.

Жан включил запись, сделанную с помощью бейджа. Большое голографическое видео запечатлело, как по берегу бежали человекоподобные существа. Больше всего они напоминали Миле мутантов, которых они встречали рядом с Морбургом.

Видео тем временем продолжалось. Корабли в спешке отчаливали. Существа кидались в воду и пытались забраться на борт.

– Это Самарканд, – пояснил Жан, когда запись закончилась.

Всё внимание было приковано теперь к генералу Гаврошу.

– Ну, вот и началось, – сказал он. – Савват нужно готовить к обороне.

Мила тихо закрыла дверь, отошла и села на кресло в коридоре. Случилось то, о чём она старалась не думать последние несколько лет, притворяясь, будто от остального мира можно скрыться в Саввате. В пустом коридоре Штаба, где не было слышно даже гудения ламп, самый большой её страх становился явью.

Через десять минут военные стали постепенно покидать кабинет. Кое-кто сразу оставлял этаж, другие собирались в группы и обсуждали дальнейшие действия. Последним вышел генерал Гаврош. Мила попыталась пробиться к дяде.

– Мила, пожалуйста, не сейчас, – отодвинул её в сторону главнокомандующий.

– Поэтому Том должен был лететь?! – злобно бросила она

ему в спину.

Но её вопрос повис в воздухе без ответа. Лишившись сил, Мила опустилась обратно в кресло и достала свой бейдж. На экране висело несколько пропущенных звонков. В течение часа Стеф тщетно пытался до неё дозвониться. Девушка попробовала сама связаться с ним, но сети были перегружены.

В Штабе больше делать было нечего. Хотя... С изрядным запозданием Мила сообразила, куда на самом деле ей стоило бы попытаться попасть.

Она убрала бейдж, поднялась на ноги и направилась к лифту. Кабина отвезла девушку на самый верх. Мила уже бывала здесь с Томом. Потому что на крыше Штаба находилась вертолётная площадка. Если там есть кто-то из вертолётной эскадрильи, это единственные люди, которые смогут доставить её в ЦУП.

Мила толкнула тяжёлую дверь, и в лицо снова задул промозглый февральский ветер и полетел мокрый снег. Она сделала усилие и шагнула на крышу, застёгивая при этом молнию куртки до самого подбородка. Капюшон сдувало. Мила пристроилась у стены, стараясь сориентироваться.

На фоне сине-серых низких туч в свете прожектора стоял один вертолёт. Рядом с винтовой машиной ждал пилот. Мила узнала в нём дублёра Тома Тойво.

– Что ты тут делаешь? – спросила Мила, приближаясь к вертолёту, хотя этот вопрос логичнее было бы адресовать именно ей. – Разве ты не должен быть на космодроме?

– Все военнослужащие переведены на оперативные мероприятия. Я жду генерала Соколова, – пилоту приходилось стараться, чтобы Мила его услышала, потому что говорил он против ветра.

– Вы летите в ЦУП? – Мила не хотела просить Тойво, чтобы он взял её на борт, но другого выбора у неё не оставалось.

– Нет, – отрицательно покачал головой Тойво, и просить его ни о чём не пришлось.

Дверь выхода на крышу хлопнула. Широким шагом генерал Соколов шел к вертолёту. Пилот запрыгнул в кабину.

– Генерал, – обратилась к Соколову Мила, когда он был готов сесть в вертолёт, – через несколько часов связь с космическими модулями будет восстановлена. Вы помните, что у вас люди в космосе? Кто будет руководить посадкой?

Генерал Соколов задержал тяжёлый взгляд на промокшей Миле, но ничего не ответил.

– Как можно было поставить человека из инженерных войск руководить космической программой! – не сдержалась Мила. Том и его коллеги-лётчики частенько между собой перемывали кости генералу, недоумевая, как военный без лётной практики может понять, что они делают в небе. Поэтому Мила просто повторила их слова: – Вы не пилот и просто завидуете тем, кто летает! – крик Милы утонул в шуме большого винта.

Вертолёт взлетел, оставив девушку с клокочущим сердцем одну на пустой площадке.

Мила заметила, что угрюмое ночное небо над городом окрасилось заревом.

Неизвестно сколько девушка так и стояла бы на крыше посреди площадки с буквой Н, если бы не раздался сигнал бейджа.

До Милы дозвонился Стеф. Быстренько уточнив, где её носит, он рассказал, что ему удалось поговорить с диспетчером ЦУП Дианой.

– Она сказала, что связь с модулями всё еще недоступна, но ЦУП эвакуируют в Штаб... – пытался донести информацию до Милы Стеф, но соединение постоянно прерывалось.

На крыше появился дежурный. Он о чём-то просил Милу, но она не понимала, что он от неё хочет. Ветер сносил половину слов. А другую Мила пропускала мимо ушей, потому что старалась разобраться, что говорил ей Стеф. Она чувствовала, что это было важно.

– Стеф, можешь повторить? – дежурному все же удалось отвлечь Милу и она потеряла окончание фразы.

– Я сказал, что ЦУП эвакуируют в Штаб, потому что было решено поднять защитный купол, который изолирует Савват и блокирует связь, – донеслось из бейджа.

– Поняла, – торопливо ответила Мила. – Я перезвоню позже.

Мила разорвала подключение. Оказалось, что её просили немедленно покинуть крышу и пройти в убежище. Мила подчинилась и направилась вниз. Однако, спустилась она

лишь до кабинета главнокомандующего.

– Дядя Гаврош, как вы можете поднять купол, пока там Том! – Мила ворвалась без стука, как поступил накануне Жан.

Генерал Гаврош был не один. Ему составляли компанию трое генералов из верховного командования, заместитель Василия из гражданской администрации и даже двое членов Ордена. Все присутствующие как один обернулись. Но де-вушке было уже всё равно.

– Прости меня, Мила, – сказал дядя-медведь, приложил руку к сенсорной панели своего кресла, которая его идентифицировала и открыла встроенную в подлокотник блок управления.

Генерал нажал на кнопку. Экраны начали показ, как над городом стал расти купол.

На орбите

Раздался сигнал вызова по общему каналу.

– Майор?

Том узнал голос оператора «Гамаюна».

– Слышу тебя Давлет, есть связь с ЦУП?

– Никак нет.

– Тогда ждём Георгоса.

Через полтора часа в эфир вышел «Сирин», который входил в зону работающей связи позже остальных. Его оператор подтвердил, что связь с центром управления установить не удаётся.

– Какие наши дальнейшие действия?

– Будем садиться, – решительно заявил Том: пока он ни с кем не говорил про беспилотник, но внутренний голос подсказывал, что им лучше вернуться домой как можно скорее.

– Сами? – уточнил Георгос.

– Хотите сделать ещё круг? – пошутил Том.

– Тут классно, но я бы не хотел болтаться здесь слишком долго, – ответил Давлет.

– Хорошо, – заключил Том. – Начнём с того, что у нас изменение сводок о погоде. Ветер 0-70 градусов 8 порывы 12, слабый ливневый снег, поземок, видимость 6000, облачность разбросанная 300, значительная кучево-дождевая 600, температура минус 5, точка росы минус 7... Что с вашими

расчётами на посадку?

– Без помощи ЦУП спускаться с полярной орбиты мне будет проблематично. У меня была предусмотрена достаточно крутая траектория входа в атмосферу, – сразу сообщил Георгос. – С твоего разрешения Том, я бы хотел её поменять.

– Я этого ожидал, – признался Том. – За последние сутки я просчитал не только свои, но и ваши варианты посадок. Всего около двухсот вариантов. И все они без ведения со стороны ЦУП рискованные. Вам нужно перейти с ваших орбит на мою. Иначе вы не спуститесь. Затем всем вместе снизиться до 165 км. Спуск займёт около 6 часов. Нужны будут тормозные двигатели. Через 3 часа мы войдём в плотные слои атмосферы и ещё через три часа приземлимся, – просматривая симуляции несколько часов назад, Том уже знал, что предложенный им вариант будет единственно верным, поэтому отказов он не предполагал. – Я вычислил нашу идеальную точку встречи на моей орбите.

– Мне кажется хороший план, – поддержал Георгос.

– Согласен, – одобрил Давлет.

– Тогда ловите координаты и переходите на мою траекторию, – Том ещё раз взглянул на симуляцию. – Жду вас в точке рандеву через два часа. Не опаздывайте. Обо всех непредвиденных ситуациях сообщайте. Пока отключаюсь.

Том закрыл канал и вжался в кресло, думая об ответственности, которую он на себя берёт, меняя план ЦУПа. Но тут же раздалось оповещение о вызове с «Гамаюна».

– Извини, что беспокою, Том, – замылся Давлет, что было на него непохоже, – но ты не мог бы развернуться и посмотреть, что там у меня на хвосте? Мне кажется, ко мне прицепился старый спутник.

На том отрезке, где они сейчас находились, «Гамаюн» и «Алканост» проходили точку максимального сближения из начальных орбит. «Сирин» был относительно впереди. Не хватало только, чтобы к ним пристал какой-нибудь металлолом. Том в ручном режиме стал разворачивать «Алканост» на 12 часов. «Гамаюн» проходил выше. Рядом с ним Том действительно заметил другой объект, который пристроился за кораблём Давлета.

– Вижу вас, – подтвердил Том, опрокинувшись на спину. – Он тебя беспокоит?

– В том смысле, что это военный спутник, который функционирует автономно и почему-то увязался за мной, – ответил Давлет.

– Он тебя вызывает? – уточнил Том.

– Нет.

– Попробуй от него уйти и спускайся, – глубокая морщина залегла на лбу Тома между бровными дугами над переносицей. – У нас нет на него времени. В любой случае при спуске он должен будет от тебя оторваться.

– Подожди, он что-то де... – сигнал вызова с «Сирин» перекрыл голос Давлета.

– Майор, у меня тут небольшие осложнения, – доложил

Георгос.

– Что-то срочное? – уточнил Том.

– Нет, не очень, – в оценке Георгоса не было уверенности.

– Если это может подождать, давай чуть позже, – попросил Том, потому что в иллюминатор увидел, как спутник стреляет по «Гамаюну».

– Давлет, какого чёрта у вас происходит? – не спуская глаз с иллюминатора, Том одной рукой раскрыл дополнительную панель, которая требовала особого кода допуска.

– Майор, старый военный спутник атакует. У меня пробит корпус бытового отсека, – отрапортовал Давлет. – Поскольку у нас на кораблях нет оружия, прошу разрешения его таранить...

– Отставить таранить, – Том сглотнул. – Оружие есть. Сдвинься на четыре часа и займись герметизацией пробитого отсека.

«Гамаюн» послушно развернулся. Том одним пальцем подвинул джойстик наведения цели. Прицел совместился со спутником. Том нажал на пусковую кнопку. Он был единственным пилотом с активной лицензия на стрельбу в космосе. И очень надеялся, что в штабе не пожалеют, что ему её выдали.

Прямое попадание уничтожило спутник, но обломки слегка зацепили «Гамаюн».

– Давлет, ты там цел? – спросил Том. – Сообщи о повреждениях.

– Кроме задряенного бытового отсека у меня в обшивке спускового модуля несколько фрагментов спутника. Но что я хотел сказать, так это что Звездные войны я представлял себе по другому, – грустно пошутил Давлет.

Том выругался, но так, чтоб оператор «Гамаюна» его не слышал.

– Ты сможешь перейти на мою орбиту? – спросил он.

– Какой в этом смысл, майор? – вздохнул Давлет. – Думаете я не знаю, что с пробитой обшивкой я сгорю при входе в атмосферу? Если вы не против, я просто поживу тут ещё три дня, пока ресурсы окончательно не иссякнут...

– Давлет, ты слышал мой вопрос? – поинтересовался Том, всё ещё лежа на спине, чтобы видеть «Гамаюн». – Если твое техническое состояние позволяет тебе снижаться, ты должен перейти на мою орбиту и пристыковаться к «Алканосту». Это приказ.

– Есть, – сказал Давлет.

Снова раздался сигнал с «Сирина»:

– Майор, извините, если я снова не вовремя, но мне нужно вам кое-что сообщить.

– Говори, Георгос, – ответил Том, закрывая секретную панель, чтобы ненароком не нажать на пуск ещё раз.

– Чтобы избежать столкновения с осколками разрушенной станции, я сошел со своей орбиты, но совсем в другую сторону.

Майор плавно вернул «Алканост» в исходное положение,

которое поменял, помогая «Гамаюну», и выглянул в иллюминатор. Если бы всё шло, как запланировано, Том уже установил бы визуальный контакт с «Сирин». Но корабля видно не было.

– Если я сейчас стану выходить на вашу орбиту, у меня может не хватить топлива на торможение в атмосфере, – продолжил Георгос.

– Вечер перестает быть томным, – выдохнул Том, вспомнив кого-то из классиков. – Только не говори, что ты собираешься приземляться из нерасчетной точки.

– Это единственный выход, – пояснил Георгос. – Я примерно просчитал...

– Тебе нужно перестроиться и состыковаться со мной, – не дослушал его Том. – Вниз мы полетим на посадочном модуле «Алканоста».

– Но он одноместный, – возразил Георгос.

– Раньше он был многоместным, – поправил Том. – Его просто переоборудовали. Поэтому выжимай свои тормоза и стыкуйся со мной. Это приказ.

– Есть, – сказал Георгос.

«Гамаюн» довольно быстро спустился. Однако, состыковаться с «Алканостом» не удавалось. Давлет пробовал раз десять. С каждым разом у него выходило всё хуже. А желания бороться становилось всё меньше. В итоге он сказал:

– У меня повреждён стыковочный агрегат. Ничего не получится.

– Прощайся с «Гамаюном», надевай скафандр и готовься выйти в открытый космос, – приказал Том.

– Что? – переспросил Давлет.

– Между нами расстояние в каких-то пять метров. Ты выйдешь из своего корабля, а я изнутри открою шлюз «Алканоста». Тебе останется только прыгнуть. Но осторожно, чтобы тебя не задело твоим же кораблём.

– Понял, выполняю, – ответил Давлет.

Когда Давлет оказался на борту «Алканоста», Том ободряюще похлопал его по плечу. Хотя и сам не отказался бы от того, чтобы его кто-нибудь приободрил. Вдвоём они достаточно свободно разместились в посадочном модуле, даже с учётом того, что теперь они были в скафандрах.

– Майор, я только не понял, что всё-таки у нас с оружием? – спросил Давлет, и Том понял, что сослуживец стал приходить в себя.

Том посмотрел на время. «Алканост» опаздывал на встречу с «Сирин». Корабль Геогоса уходил слишком далеко вперёд, даже с учётом торможения. «Алканосту» приходилось догонять, оставив расчетную точку рандеву и место начала спуска позади. Когда они всё-таки встретились, Том приказал Георгосу живее прощаться с кораблём и переходить на «Алканост».

– Простите, майор, а где «Гамаюн»? – оператор «Сирина» был озадачен, не увидев рядом третьего корабля.

– «Гамаюн» не летит, – ответил Том. – Но Давлет уже на

«Алканосте».

– То есть мы спускаемся втроём? – голос Георгоса был скорее усталым, чем удивленным или возражающим.

– Придётся посидеть в тесноте, – подтвердил Том.

– Мне прихватить что-нибудь? – уточнил Георгос, который не хотел оставлять свой полностью рабочий «Сирин». –
Дополнительный кислород?

Том задумался:

– Нет. Кислорода у нас как раз на три дня. То есть на день, если на троих. Лишнего не берём. Что касается записей, то как только ЦУП восстановит связь, он сможет их получить.

Втроём они с трудом уместились в посадочном модуле «Алканоста». Двигаться было не просто неудобно, любое неосторожное шевеление грозило столкновением с соседом. Том точно также, как в начале полета, с помощью телескопической указки отстыковался от «Сирина».

– Ладно, – выдохнул майор. – Два корабля потеряны. Мы оказались совсем не там, где рассчитывали, при неблагоприятных атмосферных условиях, без связи с Землёй и должны будем довериться автопилоту. Сложно придумать, что ещё может случиться. Однако, откладывать спуск больше нельзя. Процедура вы знаете. Начинаем. Закрывать гермошлемы. Я включаю аварийно-спасательную систему.

Их ещё больше прижало подушками системы безопасности. Но все тяготы тесноты были ничем по сравнению со входом в атмосферу.

Всё началось со свиста высоких тонов и легкой вибрации. Постепенно они переросли в рокот и тряску. Температура поднялась. Огонь заполнил иллюминаторы. Модуль безжалостно крутило. Георгос просто закрыл глаза, чтобы всего этого не видеть. Давлет шевелил губами, но слов было не разобрать. Сам Том нащупал через скафандр нашейный жетон с двумя снежинками и сжал его.

Позже, вспоминая их спуск, Том признавал, что в тот момент было не стыдно попрощаться с жизнью, потому что поверить, в том, что они падают в разверзшийся ад, было гораздо проще, чем в то, что модуль выдержит.

Том отогнал красочный образ геенны огненной и вернулся к созерцанию дрожащей панели. Индикатор измерителя угловых скоростей постоянно мигал. Зажатый валами безопасности Том видел, что они отклонилась по углу рысканья на предельную величину и автоматически перешли в режим баллистического спуска. А потом аппаратура отключилась. Видимо, они попали в зону аномалий. Том бы хотел сказать об этом остальным, но физически не мог из-за испытываемой перегрузки.

Удар. И всё должно было закончиться.

Но их с новой силой подкинуло вверх. Майор знал, что последнего толчка быть не должно. Он посмотрел в иллюминатор. Зачем он только спрашивал, что ещё может случиться?

На панели замигала красная лампа. «Что за дьявол?» Миранда Вега качнулась на кресле и подтянулась к экрану. Она уже уже восемь часов сидела в подземном бункере возле старого аэропорта на побережье и очень хотела, чтобы её смена поскорее закончилась.

– Хантер, у нас всё в порядке? – крикнула она коллеге, который был на улице.

– Твою ж налево! – ответил солдат, чьё лицо скрывал козырёк выгоревшей кепки *tequila*. – Вижу о чём Вы, сержант!

Миранда энергично взобралась по лестнице и высунула голову наружу.

По небу неслась комета, оставляя позади явный белый путный след.

Миранда включила рацию. Из неё раздался треск. Про себя сержант обругала новые технологии, которые никогда не работали. Поэтому приходилось пользоваться допотопным аппаратом. Как такое может быть, что раньше даже телефоны делали защищенными и надежными! Она спрыгнула вниз и подняла трубку старого проводного дискового телефона.

После двух гудков на другом конце ответили:

– Говорите.

– Наблюдательный пункт аэродром Теуль Ортега, передаёт дежурный сержант Вега. У нас неопознанный объект в небе над акваторией.

– Самолёт?

– Не похоже. Я бы сказала, больше всего он походит на

падающий метеорит или космическую станцию. При сохранении траектории приземление в квадрате С6.

– Принято, сержант Вега, продолжайте наблюдение. Колония Гонсалес высылает к вам оперативную группу.

Ортега Гонсалес

Катер

Солнце нещадно палило. Но смена Миранды уже закончилась, и она предпочитала ждать снаружи. Неопознанный объект приводнился примерно полтора часа назад, а оперативная группа была всё ещё в пути.

Хантер сидел рядом и курил. Он предложил Миранде сигарету, но она помотала головой.

Наконец, на опушке появилась машина. В обтянутом брезентом кузове сидело десять человек. Когда фургон подъехал ближе к наблюдательному пункту и остановился, из него выпрыгнул мужчина.

Миранда поправила солнечные очки и рывком поднялась на ноги.

– Лейтенант Коррадо, командующий опергруппой, – представился парень: теперь вблизи Миранда видела, что он совсем молоденький.

– Сержант Вега, разведка, – ответила она. – Замеченный объект опустился над акваторией. Я сменилась на дежурстве и присоединяюсь к опергруппе, – это заявление означало, что Миранда не собирается подчиняться руководителю опергруппы и будет сопровождать его агент как разведки. –

Нужно поскорее добраться до катера.

Сказав это, Миранда Вега проследовала к фургону и заняла место в кабине рядом с водителем, отставляя лейтенанту решать, ехать ли в кабине третьим или забраться в кузов.

– Баба с характером, – прокомментировал Хантер, и вместе с лейтенантом запрыгнул в кузов.

Машину сильно качало. От дорог, построенных до Хаоса почти ничего не осталось. Покрытие превратилось в потрескавшуюся корку на когда-то пропитанной гербицидами полосе, отбитой у хищных джунглей. И никому не приходило в голову проложить новое.

Вообще-то, сержанту Веге и рядовому Хантеру повезло оказаться в колонии Ортега Гонсалес после Хаоса. Она находилась вдали от больших городов и важных лиц. В первые годы это имело ключевое значение для выживания.

Никто кроме руководства колонии не знал, с какой целью она была построена. Говорили, что до Хаоса она была необитаемой. Потом туда пришла разведка. И город получил жизнь.

Миранда пыталась узнавать о назначении и строительстве колонии, но её предположения о том, что Ортега Гонсалес была правительственным бункером не подтверждалась. Кроме того, руководство колонии не признавало авторитетов ни правительств, ни существовавших организаций.

Миранда выросла в провинции Дуранго. Как и большая часть местных подростков по достижении сознательного воз-

раста она попала в детскую банду. Взрослые набирали ребят, чтобы их руками совершать преступления, оставаясь безнаказанными. Миранда была достаточно умной, чтобы это понимать. Поэтому однажды она помогла раненому парню, работавшему на конкурентов, спрятаться от преследования. Однако, поправившись, он устроил рейд возмездия и не стал скрывать, кто помог ему выжить. Опасаясь мести своих же друзей, Миранда рассказала обо всём отцу. И он посоветовал ей на время скрыться из виду, отправив к бабушке.

Несколько недель Миранда пересидела в деревне, помогая лепить горшки. Когда всё вокруг задрожало, местные связали необычное явление с активностью близко расположенного вулкана. Странные всполохи в небе и пепел объясняли тем же образом. Позже стали говорить, что извержение вызвало сухую грозу, отчего отключились все электроприборы и даже радио. Миранду такие доводы не убеждали. Она решила идти на юг, в Калатлан, где жил её двоюродный брат Николас. Возможно, он согласится, и они сбегут в Штаты вместе. Но до Калатлана Миранда не дошла, её задержали военные из Ортега Гонсалес, когда она ночью воровала картошку с огорода колонии. Николаса она всё же нашла, но только через несколько лет, когда прибыла в Калатлан в составе разведывательного отряда.

Хантер появился в колонии позже. Он был белым серфенгистом. Говорил, что родился в США, но переехал в Мексику. С его же слов, он застал Хаос на восточном побережье.

Тогда и словил самую крутую волну в своей жизни. После чего выкинул доску к чертям, взялся за ружье и отправился на запад.

Миранда знала, что серфенгистам на восточном побережье делать нечего. Также она знала, что Хантера нашли возле пирамиды, когда он собирался покончить с жизнью.

Так или иначе Миранду и Хантера приняли, не выясняя, говорят ли они правду о своём прошлом. Возможно, это был лучший способ заполучить их доверие. По крайней мере с Мирандой это сработало. Колония дала ей то, чего у неё никогда не было. Во всех смыслах. В колонии детей не заставляли работать, девушек не принуждали выходить замуж за бандитов, а мужчин не уводили по ночам в неизвестном направлении. Окончив учиться, Миранда записалась на военную службу. Она знала, что защищает.

В колонии принимали всех, кто искал помощи, и тем не менее руководство старалось не привлекать к Ортега Гонсалес лишнего внимания. Поэтому дороги не ремонтировали, и всех это устраивало.

Через полчаса они выехали из тенистого леса на побережье. Хотя был февраль, солнце жарило так, будто его вывернули на полную мощность. Справа как в фильмах ужасов стоял заброшенный парк аттракционов, главной достопримечательностью которого оставалось колесо обозрения. За ним – небольшая деревня. Там никто не жил. Но военные из колонии предпочитали не показываться возле тех развалин.

В этот раз фургону всё же пришлось въехать на территорию парка, потому что там находились самые высокие сооружения в окрестностях. Если смотреть с берега, море уходит за горизонт всего в пяти километрах. Но если забраться повыше, можно будет увидеть километров 15-20.

Грубые военные ботинки Миранды ступили на белый раскалённый песок. Лейтенант велел группе рассредоточиться и охранять машину. Хантер прикрывал сержанта со спины.

Миранда потеряла руки, проверила конструкцию колеса обозрения на прочность и полезла наверх. Хорошо, что она не боялась высоты.

Были другие вещи, которых она боялась. Несколько лет назад в этом парке обосновалась гастролирующая группа садистов. Они искали людей и загоняли их в парк развлечений, где устраивали красочную игру на выживание.

Красочную значит с костюмами, фокусами, песнями и цирковыми номерами, алкоголем, наркотиками, дикими животными. Эти игры собирали таких же чокнутых зрителей, безопасность которых тоже никто не гарантировал.

Когда Миранда в составе отряда вошла в парк, ей показалось, что их встречали куклы в человеческий рост. Когда она поняла, что это были не просто манекены, а чучела людей, её вывернуло. Эти фигуры, изображающие приветствующих, ещё долго мучили её в ночных кошмарах.

После того, как труппа была уничтожена, а парк сожжен, рядовой Вега получила повышение.

Миранда кинула взгляд вниз на шатер. Нет, в чернеющей дыре ничего не было. Нога соскользнула с металлической перекладины. Миранда потянула предплечье. Проклятые воспоминания.

Больше она не отвлекалась.

Забравшись в кабину на самом верху, она достала полевой бинокль, посмотрела на горизонт и выругалась. Имея лишь приблизительное представление о космических модулях, сержант Вега смогла различить дрейфующие на поверхности шар и парашют. Она подала знак вниз, что видит цель.

На пляже за парком развлечений был спрятан катер. Лейтенант Коррадо велел спустить его на воду, достать из фургона привезенные с собой подвесной мотор и канистры с топливом.

– Хорошо бы отправиться в отпуск на побережье, да, сержант? – спросил Хантер у Миранды, пока лодку готовили к отплытию.

– Хантер, если это приглашение, то найди себе кого-нибудь другого, – устало ответила она.

Лейтенант Коррадо с частью своих людей забрался в лодку и махнул рукой, приглашая разведку присоединиться.

Мотор раскатисто зарычал. И катер двинулся вперед.

Том был на грани паники, но всё же рассмеялся и открыл забрало гермошлема. Георгос уже перестал жмуриться и протянул майору руку, чтобы пожать. Давлет положил свою пер-

чатку сверху:

– Выжили, чёрт побери!

Модуль качнуло. Том отстегнул и снял шлем.

– Хорошо бы открыть люк, – сказал он, осторожно подтягиваясь наверх, – иначе мы рискуем если не задохнуться, то свариться тут внутри.

Том вручную перевёл блокирующий автомат в положение «выкл» и взялся обеими руками за круглый засов люка, который теперь маячил над головой. Он быстро справился с засовом, откинул крышку и выглянул наружу. В лицо ему дунул свежий морской ветер. Модуль снова качнуло на волнах, и Том еле удержался.

– Ну, что там? – спросил снизу Давлет.

Том посмотрел на бескрайнее изумрудное море вокруг и залез обратно внутрь:

– Есть две новости: хорошая и плохая. С какой начать?

– С хорошей, – тут же ответил Георгос.

– Хорошая новость в том, что после нашего орбитального полёта мы сможем отдохнуть на море, – сообщил Том, всё ещё держась руками за края люка. – Ну, а плохая, что море тянется до горизонта во все стороны, и я не уверен, что это Юго-Восточное море. То есть уверен, что это не оно.

– Это значит, что отдохнуть мы сможем ещё не скоро, – вздохнул Георгос.

– Разреши посмотреть? – заерзал на месте Давлет.

В модуле было настолько тесно, что двигаться мог толь-

ко кто-то один. Чтобы уступить место у люка Давлету, Тому пришлось сесть на своё прежнее место. Так по очереди они все выглянули наружу, что позволило им вдобавок немного размяться после двух суток невесомости.

– Что будем делать? – задал вопрос Георгос, когда все трое снова уселись в модуле.

– Пожрать бы не помешало, – ответил Давлет. – Может у тебя что-нибудь припрятано тут? – обратился он к Тому.

Том указал на технический карман у приборной панели. Давлет дотянулся до кармана и расстегнул молнию. Внутри лежали две пачки печенья и пакетик с орехами.

– Ну, хоть что-то, – Давлет снял перчатку и зашуршал обёрткой от галет.

– А что ты хотел? – не понял Том, уверенный, что в посадочном модуле «Гамаюна» не было и этого. – Кабина это тебе не бытовой модуль...

– Да, знаю я... – отмахнулся Давлет и, желая перевести всё в шутку, добавил: – Просто думаю, что для порядка нужно выбрать, кого мы в случае, если надолго тут застрянем, съедим первым...

– Кстати, по поводу порядка, – напомнил Георгос, выбравший орехи. – По инструкции мы должны надеть гидрокостюмы и выбираться.

– Хорошо бы сначала понять, насколько нас отнесло в сторону, – ответил ему Том, иначе мы можем лежать на воде до скончания времён.

Майор потеснил Давлета, чтобы пробраться к приборам и посмотреть, какие из них продолжили работу после посадки. На всякий случай он щелкнул тумблером, проверяя связь.

– Соединения с ЦУПом нет, – констатировал он.

Остальные и так об этом догадывались, поэтому молчали.

Том стоял, сосредоточенно глядя себе под ноги. Давлет решил, что майор злится из-за того, что «Гамаюн» притащил на хвосте старый военный спутник, что спутало им все планы. Но Георгос, который лучше понимал Тома, догадался, что тот впервые с момента приводнения задумался о доме.

– Надо запускать сигнальную ракету, – сказал в итоге Том.

– Подожди! – Давлет поднял голову вверх и замер, вслушиваясь.

Том ничего не слышал. И это заставляло его нервничать.

Потому что слух в очередной раз его подводил:

– Что там? – нетерпеливо спросил он.

– Похоже на шум мотора, – ответил ему Георгос.

Том ещё раз потеснил Давлета и выглянул в открытый люк. К ним приближался катер.

– Это однозначно не военные Саввата, – поделился наблюдением Давлет, пробравшийся к покрытому копотью иллюминатору.

– Может пока закроем люк изнутри? – предложил Георгос.

– Надеюсь, всё не так плохо, – скорее для себя, а не для Георгоса сказал Том. Он посмотрел на свой жетон на шее

с выгравированными на обороте снежинками, вспомнил что обещал не геройствовать, на секунду заколебался и высунулся из люка, чтобы помахать людям с катера рукой.

Флагов или опознавательных знаков на катере не было. Люди, одетые в камуфляж, имели при себе оружие. По всем признакам ничего хорошего их появление не сулило, с другой стороны – на сушу всё равно как-то надо было выбирать-ся.

Катер остановился вплотную приблизившись к дрейфующему модулю. Человек у руля что-то крикнул Тому. Но Том ничего не понял. Человек крикнул снова, уже более раздражённо. И тут до Тома дошло, что люди на лодке говорят не на общеевропейском. Звучание голоса рулевого позволило Тому сделать предположение, что язык был паниспанский. И Том его не знал.

– Я майор Чхоль, – представился Том, как мог, – пилот космического корабля «Алканост», – он жестом указал на модуль, на котором было название. – Со мной двое членов экипажа. Мы космонавты и сбились с курса, нам нужно на берег.

Парень, стоявший у руля, нахмурился и покачал головой. В лодке была женщина. Загорелая. С черными волосами, убранными в хвост, выпадавший сзади из прорези кепки. На ней, как и на других была футболка и штаны защитного цвета. Она что-то сказала рулевому, что, судя по его реакции, ещё больше заставило его помрачнеть. Том ждал. Рулевой

отдал какой-то приказ женщине, она кивнула.

– Медленно, – громко произнесла женщина, – по одному выбирайтесь из... – она запнулась, и солдат в кепке «текила» подсказал ей слово, – вашего космического корабля.

Тому не было необходимости повторять. Георгос и Давлет всё прекрасно слышали.

– Надо было всё же переодеться в гидрокостюмы, – посетовал Георгос.

Том хмыкнул в ответ, чем вызвал новое недовольство рулевого. Главный парень на катере бросил резкое замечание женщине и постучал по стенке модуля.

– Не разговаривать и поторопитесь, – перевела женщина.

Модуль высотой около двух метров напоминал не столько шар, сколько плавающую в воде грушу. Люк находился на самом верху, поэтому, чтобы перебраться на катер требовалось прыгать в воду. Том прыгнул первым. Он старался не наглотаться воды. Никто не знал, даже спустя десять лет после Хаоса, что может в ней быть. Том ухватился за борт катера и его втащили на лодку. Следующим прыгнул Георгос и лишь потом Давлет.

Когда все трое из членов экипажа «Алканоста» оказались на катере, их усадили на скамейку в хвосте. Рулевой снова через женщину обратился к Тому.

– Лейтенант говорит, что вы арестованы, – перевела она.

И сразу трое парней, которые расположились на скамейке напротив, взяли космонавтов на прицел.

– Надо поскорее убираться от сюда, – сказала Миранда лейтенанту, отвернувшись от космонавтов. – Чтобы не столкнуться с кем-нибудь ещё, кто видел их падение.

Парень задержал на ней пристальный взгляд, но в итоге кивнул.

– Взять этот модуль на буксир, – распорядился он. – Оттащим его на берег.

Тут же двое свободных солдат достали тросы и зацепили «Алканост».

Рулевой включил мотор. Катер дернулся на месте, натягивая металлические канаты, но затем всё же двинулся вперёд.

В хвосте лодки стоял сильный запах отработанного топлива. Такой старый и забытый, что Том вдыхал его не столько с неприязнью, сколько с грустью. В Саввате старое углеводородное топливо почти не использовали.

Вода стекала со скафандра и капала на пол. Том изучал людей в лодке. Коренастые, краснокожие, с высокими скулами они больше всего походили на индейцев из высокогорных районов. Только солдат в кепке «текила», из-под которой торчали светлые замасленные завитушки, был белым.

Через десять минут на горизонте показалась земля. Том попытался спросить, что это за место: остров или материк, но рулевой приказал ему заткнуться. Это Том понял без посредников.

Катер остановился у шикарного песчаного пляжа. Конвоиры поднялись и указали за борт. Космонавтам снова пришлось прыгать. Они оказались по колени в воде и медленно поплыли к берегу.

На пляже катер ждали новые вооруженные люди. Рулевой распорядился отвести космонавтов к припаркованному в тени фургону. Последнее, что увидел Том из кузова, было как модуль «Алканоста» прячут на берегу вместе с катером. Затем арестованным завязали глаза.

Примерно через полчаса Том почувствовал, что люди забираются в фургон. Кузов подпрыгивал на рессорах, каждый раз, когда в него залезал следующий человек. Том насчитал с десяток запрыгнувших в фургон, и они тронулись. Также он попытался определить, сколько с ними едет фургонов. Ему показалось, что всего один. Направление? Солнце светило в спину, значит они ехали... Том понятия не имел, куда они ехали и какое было время суток.

Было невыносимо жарко и душно. Они тряслись в фургоне около трёх часов. Вымоченные в воде скафандры давно просохли, и даже если они сохраняли температуру тела, неприкрытые головы напекло, и теперь они раскалывались.

– Дайте нам воды, – сказал Том, сдвигая повязку с глаз.

Они ехали по джунглям. Георгос и Давлет качались в такт машинной тряске. Том услышал, как женщина перевела его слова. Разобрал смешок среди конвоиров и многословный ответ парня, который до этого вёл катер.

– Мы скоро приедем, – ответила женщина, а затем Том получил удар прикладом и потерял сознание.

Очнулся он всё в той же машине. Он сидел прислонившись к раскаленному борту фургона. Глаза всё ещё были завязаны. Голова ныла. Мотор работал, но машина остановилась. Люди из кузова стали выпрыгивать. Наконец, повязки с глаз были сняты. Конвоиры, оставшиеся, в фургоне, подтолкнули арестантов к краю.

Они оказались в большом ангаре с высоким потолком. Скорее всего помещение использовали как гараж, рядом стояли и другие машины. Было прохладно, то ли потому, что гараж находился под землей, то ли потому, что наступил вечер. Хотя после многочасовой дороги под палящим солнцем это не имело большого значения.

Том спрыгнул на пол, почувствовав тяжесть в мышцах ног и ноющую боль в шее. За ним спрыгнули Георгос и Давлет. Их все ещё держали под прицелом.

Чуть в стороне разгорелась дискуссия между женщиной и парнем с катера. Но они быстро договорились. Солдат в кепке «текила» отсалютовал парню, и они разделились. Женщина подошла к конвоирам и отдала распоряжения.

– Следуйте за мной, – обратилась она уже к арестантам.

– Вы не хотите ничего нам объяснить? – спросил её Том, рискуя снова получить прикладом, но женщина не ответила и уверенно направилась к выходу слева.

Том успел заметить, что парень с катера наблюдал за тем,

как космонавтов уводят.

Они оказались в длинном пустом коридоре. Кроме женщины с ними было всего трое конвоиров.

– Может попытаться освободиться, – вполголоса сказал Давлет, видимо, также оценивший ситуацию в пользу космонавтов из Саввата.

– Не оказывать сопротивления, – в приказном тоне ответил ему Том, и Давлет подчинился.

Они дошли до конца коридора. Наверху на зеленой стене была приоткрыта зарешеченная форточка. На улице смеркалось.

Справа и слева находились камеры заключения. Обе они были пустыми. Женщина открыла ту, что находилась справа и велела завести арестантов внутрь.

Камера была квадратной. В ней не было ни умывальника, ни санузла. Только нары. Том сделал вывод, что камера не предназначалась для длительного содержания арестантов. Космонавты послушно расселись. Женщина наблюдала за ними.

– Эй, майор, – позвала она, дождавшись, когда конвой выйдет.

Том обернулся. Она достала из кармана рюкзака бутылку с водой и кинула ему. После чего закрыла за собой дверь в камеру.

Колония

– Том, ты уверен, что не было бы правильнее захватить их, когда мы оказались на катере? – Давлет прислонился к стене и вытянул ноги.

– И что бы мы сделали дальше? – поинтересовался у него Том, предлагая воду.

– Том прав, – согласился Георгос. – Потому что я до сих пор не понял, куда мы всё-таки попали?

– Не думаю, что моё предположение прозвучит ободряюще, – предупредил Том. – Но по всем приметам мы где-то в Центральной Америке.

Георгос то ли согласно, то ли понимающе хмыкнул.

– А что это за черти? – Давлет указал головой в сторону пустого коридора. – Автомобили у них ездят. Свет, – он поднял глаза на потолок, – горит...

– Должно быть, мы в ещё одном выжившем центре, – сказал Том то, что напрашивалось само собой. – Я надеюсь, сейчас они доложат о нас руководству и выпустят. На крайний случай инструкции у вас есть.

Георгос и Давлет кивнули.

– А сейчас, поскольку кормить они нас не собираются, нам лучше попытаться отдохнуть, – Том постарался поудобнее устроиться на нарах. – Если честно, в прошлый раз я так и не заснул...

Том хотел добавить кое-что ещё, но Давлет сбил его с мысли:

– Надо было всё-таки для порядка выбрать, кого мы съедем первым.

Они рассмеялись.

Главное здание колонии Ортега Гонсалес походило на разросшийся во все стороны черный солевой кристалл. Его поверхности покрывали панели из хромированных зеркал и пенной лавы. В сердце главного здания находился сверхзащищенный кабинет командира Альсвареса Медины.

– Разрешите, – вытянулась по стойке смирно Миранда возле самого порога.

По званию она была ниже всех собравшихся в кабинете, тем не менее они ждали её. Ближе всех к командиру расположились непосредственный начальник Миранды – руководитель разведки Крус и второй член Оперативного управления – глава внутренних войск Лопес со своим подчиненным лейтенантом Коррадо. Кроме них Миранда узнала глав Организационного, Хозяйственного и Санитарного управлений. С ними пришли их референты. Глава отдела связи и два комиссара-наблюдателя сидели у дальнего конца черного, как и вся мебель в кабинете, стола. Военный совет колонии в полном составе.

– Входите, сержант Вега, займите своё место, – пригласил её командир.

Миранда шла к свободному креслу через весь кабинет и успела отметить, что монитор над столом показывал происходящее в камере задержаний.

– Мы уже выслушали краткий доклад лейтенанта Коррадо, – продолжил Альварес Медина, когда Миранда села, – а Вы как оцениваете инцидент?

– Мне известно мнение, которое сложил о происходящем лейтенант, – Миранда поднялась и, игнорируя присутствие Коррадо, сказала то, что считала нужным: – Он полагает, что мы захватили шпионов. Людей, которые устроили Хаос. Что привезти их в колонию было ошибкой. Если позволите, я бы хотела не согласиться. И озвучить свои наблюдения.

– Говорите, сержант, – разрешил командир Альварес Медина, кивая при этом начальнику разведки Крузу, чтобы тот не переживал за то, что скажет его подчинённая.

– Я считаю, что если где-то люди продолжают летать в космос, то должно быть, это ещё одна выжившая колония. Они говорят на общеевропейском и не понимают панамерикано.

– Или хорошо притворяются, – вставил лейтенант. – К тому же этот их майор азиат и у него нет ушей...

Ноздри Миранда расширились, но она справилась с гневом:

– Рядовой Хантер тоже не похож на мексиканца, это не делает его врагом. Посмотрите на них. Разве они похожи на служащих культа Святой смерти? Или на Кровавый террор? Или на кокаиновых баронов? – на мониторе трое кос-

монавтов устало примостились на нарах и чему-то смеялись. – А с учетом того, что наш поход в Южный центр принес отрицательный результат, – продолжила женщина, – я считаю, их нужно, как минимум, выслушать.

– Возможно, в этом и состоит их план, – возразил Коррадо.

– лейтенант, Вам уже дали слово, – остановил перепалку командир Альварес Медина и распорядился: – Сержант Вега, завтра утром приведите сюда этого майора. А Вы, лейтенант Коррадо, допросите по отдельности остальных. Вызовите Хантера и Николаса в качестве переводчиков. Если всё ясно, лейтенант Коррадо и сержант Вега свободны, – добавил он.

– Так точно, – хором ответили Миранда и Коррадо после чего строевым шагом проследовали к выходу из кабинета.

В коридоре скрипнула дверь, и послышались приближающиеся шаги. Том тряхнул головой. Лицо его горело от вчерашнего солнца. Шишка он удара прикладом все еще ныла. Хотелось есть. Том растолкал задремавших тут же Давлета и Георгоса.

Перед решеткой появились двое конвоиров и женщина, которая вчера переводила. Она открыла дверь, щелкнула пальцами и указала себе за спину:

– Майор, на выход. За остальными придут позже.

Том поднялся, кивнул озадаченным сослуживцам и по-

шел к двери. Сегодня их переводчица была в военной куртке и Том смог рассмотреть на ней знаки отличия:

– Хорошо выглядите, сержант, – сказал он проходя мимо.

– Пока не могу сказать того же про Вас, майор, – ответила она, закрыв дверь и отойдя на несколько метров, туда, где уже не доставала спрятанная камера наблюдения, добавила: – Поэтому сейчас у Вас будет десять минут на то, чтобы умыться и поесть. После этого Вам предстоит долгий разговор. Постарайтесь убедительно объяснить, как вы тут оказались.

Они вышли из блока, где держали заключенных. Та часть здания, в которую они перешли была гораздо более новой. Тот же мягкий свет, что в Штабе Саввата, те же аварийные кнопки на стенах... Мелькнула мысль, что они шли по неизвестной Тому ранее части Штаба. Но это было лишь видимое сходство. И тем не менее между этим местом и Савватом была какая-то связь. Пока Том на секунду задумался, Миранда толкнула одну из дверей в коридоре и указала на вход в чистую уборную комнату. Сама она осталась у раскрытой двери вместе с конвойными:

– Извините, майор, но я отвечаю за то, чтобы с Вами ничего не произошло.

Как только Том закончил с гигиеническими процедурами, они пошли в столовую. Миранда усадила Тома за крайним столом в дальней части зала, а сама пошла получать завтрак.

Она поставила поднос перед Томом и села напротив.

Том увидел «чилакилес» и вспомнил, что последний раз ел больше суток назад на «Алканосте». Сержант с нескрываемой издёвкой смотрела, как он заглатывает кукурузные лепешки с мясом и острым соусом, а затем пытается запить соус кофе.

Когда чувство голода притупилось, к Тому стало возвращаться обычное аналитическое мышление. Его внимание привлекла форма сержанта. На нагрудном кармане и на рукаве, там где на форме военных Саввата были снежинки, у сержанта был треугольник.

– Идемте, – вдруг сказала Миранда и живо подтолкнула Тома к выходу, пока их прикрывали конвойные.

Миранда не хотела, чтобы её обвинили в симпатиях к арестованным. То, что она чувствовала была не симпатия, а эмпатия и интуиция. В пуэбло где она раньше жила, её способность разбираться в людях была на вес золота (и только раз её подвела). Чтобы выжить было крайне важно понимать мотивы поведения людей, чувствовать их настроение и быстро определять, от кого исходит опасность. За время проведенное в колонии Миранда подрастеряла свои навыки, но не настолько, чтобы перестать к ним прислушиваться. А они подсказывали, что майор не врал, не был трусом и не ждал, что ему сразу и безоговорочно будут доверять. Хотя это не значило, что он не может доставить проблем.

Они поднялись на лифте и оказались в небольшом зале.

Яркое солнце проникало внутрь сквозь окна наружной стены. Том попытался разглядеть, что было за окном, но солнце слепило слишком сильно. Сержант нажала на кнопку вызова на двери, введившей в глубь здания. Автоматический замок щелкнул. Они вошли. Конвойные остались в коридоре.

Черный блестящий стол делил кабинет на две части. Над ним висел тонкий экран. Ещё выше, на потолке, – квадраты освещения. Стол оканчивался мощной поперечной столешницей. Она занимала почти всю ширину кабинета. За ней вальяжно расположился мужчина. У него было упрямое с крупными чертами лицо, которое, тем не менее, располагало к нему. Он был одет в черную плотную тканевую куртку, из-под которой выглядывала светлая футболка, на шее был повязан черный платок. Черные волнистые волосы были убраны назад, открывая небольшие залысины на лбу. Тем не менее человек не был старым. По прикидкам Тома ему не было и пятидесяти. И, судя по занимаемому месту, он был командующим.

Справа от него сидели усатый военный и некто вроде стенографиста или секретаря протокола. Слева – тоже военный, но, судя по форме из иного подразделения.

За спиной командующего расположилась раздвижная панель, которая, как предположил Том, могла служить оружейной. Или пультом управления. Или скрывать проход.

Том встретился с командующим глазами, и они некоторое время изучали друг друга.

– Вы находитесь в колонии Ортега Гонсалес, я командир Альварес Медина, – представился мужчина.

– Майор Чхоль, пилот воздушно-космических войск Саввата, – ответил ему Том.

– Ну, что же, майор, проходите, садитесь.

Альварес Медина говорил на общеевропейском диалекте. Раньше Миранда даже не задумывалась, сколько языков знал их командир. Оказалось, её помощь с переводом не нужна, значит, ей разрешили присутствовать при допросе по какой-то другой причине.

Тома попросили повторить, кто он такой и рассказать, откуда они прибыли. Пока он говорил, командир рассматривал скафандр, в который всё ещё был облачён космонавт.

– Значит, Вы жили в Саввате? – Альварес Медина с помощью лежащего перед ним планшета вывел на экран над столом карту. – Покажите точнее, где это.

Тому карта напомнила средневековые атласы мореплавателей, потому что снова на ней было множество белых пятен и надписей вроде «терра инкогнита». Справедливости ради Том отметил, что карты Саввата были не намного лучше. Именно поэтому одной из задач орбитального полета был как раз сбор сведений о географии Земли после Хаоса.

– Если быть точным, то я пришёл в Савват четыре года назад из Морбурга, в центральной Европе... – Том провёл пальцем по экрану, обозначая пройденный путь, а заодно рассматривая зоны, подписанные «аномалиас».

– В Морбурге тоже есть технологии? – уточнил командир.

– Нет, в Морбурге нет, – отрицательно покачал головой Том. – Нигде по дороге в Савват мы не встречали работающих технологий вашего или нашего уровня. Колония Гонсалес – первое поселение, о котором мне известно, где есть функционирующая энергетическая система.

Все понимали, что это была стратегическая информация, но у Тома на этот счет были инструкции от руководства Саввата. Сведения, которыми он мог свободно делиться были чётко ограничены. И если бы ему задали вопрос, предполагающий, что он должен выйти за рамки допустимого, он бы не стал отвечать.

Несмотря на то, что с Томом общался исключительно командир колонии, остальные присутствующие внимательно следили за каждым словом арестованного. Так вопрос командира Альвареса Медины о том, что известно в Саввате о причинах Хаоса и о «серых тварях», вызвал в кабинете некоторое беспокойство. Один из военных поправил ворот, растегнув верхнюю петлицу, другой – скрестил руки на груди и стал смотреть на Тома в упор. Хотя, это могло быть лишь признаком того, что в кабинете становилось жарко, а допрос длился уже более часа.

– Что касается причин Хаоса, то ученые Саввата считают, что дело в намеренном воздействии на естественные электромагнитные импульсы планеты, – Том откинул волосы со лба, не думал он, что когда-нибудь ему придётся давать на-

учные пояснения. Стеф бы с этим справился лучше. – А серых людей в Саввате нет. Но мы видели их в Морбурге.

Этот ответ заставил присутствовавших военных переглядываться, а командир стал закругляться:

– Майор Чхоль, если мы вас отпустим, что вы будете делать? – спросил он, поглаживая выбритую щеку.

– Нам нужно вернуться в Савват, – ни на секунду не задумываясь, ответил Том.

Командир попросил Миранду отвести майора из Саввата обратно в камеру, пообещав, что скоро судьба космонавтов решится. И послал за лейтенантом Коррадо, который должен был закончить с допросом оставшихся арестованных. Разумеется, окончательное решение будет принято без присутствия посторонних.

Конвой отвёл Тома в камеру, где космонавты провели ночь. Камера оказалась пуста. Недоброе предчувствие стало одолевать Тома. Зря он надеялся, что допрашивать будут только его.

– Где мои сослуживцы? – обернулся он к Миранде.

Но Сержант не захотела отвечать. Тома втолкнули в камеру и оставили одного.

Долго мучить себя догадками не пришлось. Георгоса и Давлета привели буквально через пять минут. Завидев их, Том вскочил, опасаясь, что с младшими по званию сослуживцами обращались не слишком обходительно.

– Запугивали, но вреда не причинили, – отчитался Давлет,

предупреждая опасения майора.

– Перекрестный допрос. Будут сверять наши показания, – Георгос только вздохнул и махнул рукой, мол, детская забава...

Они снова расселись по нарам.

– Как думаете, долго они нас собираются здесь держать? – спросил Давлет.

– Обещали разобраться во всём в ближайшее время, – пожал плечами Том.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.